Гао Лиши лично прибыл для патрулирования района, его сопровождали министр церемоний и его помощник, а также два секретаря Большого совета[1] из Библиотек Вэнь Юань и Хун Вэнь[2]. Как только они прибыли, экзаменаторы собрались в центре экзаменационной залы и выслушали инструкции. Пока они все праздно вели беседу, снаружи донесся голос: «Вход в экзаменационную запрещен! Отдел экзорцизма исполняет свой долг. Посторонние должны покинуть зал!»

[1] Секретарь Большого совета (кит. □□□) – великий учёный муж; гражданский чин 5-го ранга, учрежденный в эпоху Мин; дасюэши состояли советниками при императоре.

[2] Библиотеки Вэнь Юань и Хун Вэнь (кит. □□□□□□□). Библиотека Вэнь Юань также имеет название Павильон Литературной глубины – одно из дворцовых зданий в Запретном Городе в Пекине. Библиотека Хун Вэнь была создана во времена Династии Тан для развития и продвижения литературы, стала частью Павильона Литературной глубины при императоре Сюандэ.

Гао Лиши замер. Среди экзаменаторов поднялась суматоха. Они друг за другом вышли из коридора и посмотрели в сторону входа. В это же время Цю Юнсы произнес:

– Адъютант Ли Цзинлун из Отдела экзорцизма, находящегося под юрисдикцией Ревизионной палаты.

Ли Цзинлун молчал.

– Ли Цзинлун, что ты творишь?! – воскликнул Гао Лиши.

Стражники собирались выйти вперед и заградить путь, однако Хунцзюнь тут же выставил Пятицветный свет, обычные люди не могли сопротивляться этому барьеру. Их тут же вытолкало в сторону. В одно мгновение, когда поднялся шум, стража вытащила оружие и направило его на Ли Цзинлуна и четырех молодых мужчин за его спиной.

У экзаменаторов затуманился взгляд, они не знали, какие уловки использовали подчиненные Ли Цзинлуна, чтобы сбить с толку людей. Однако Гао Лиши знал, что неприятности были впереди. Если то, что он сказал прошлой ночью, было правдой, то эти молодые мужчины должны были быть экзорцистами! Неважно, был ли это трюк с дымовой завесой или что-то еще, но вполне вероятно, что стражники на входе не смогут с этим справиться. Нужно сначала сделать что-то, чтобы взять его под контроль.

– Впустите его! – крикнул Гао Лиши.

Как только экзорцисты вошли в экзаменационную, Ли Цзинлун первым делом поприветствовал

Гао Лиши, не выглядя при этом ни раболепно, ни высокомерно.

– Ли Цзинлун, – начал Гао Лиши, – твой Отдел экзорцизма официально расформирован, у вас есть время вернуться и собрать вещи. Почему же ты продолжаешь учинять неприятности?

Министр церемоний фыркнул и неискренне улыбнулся, взглянув на Ли Цзинлуна.

Все экзорцисты, впервые услышав об этом, удивленно посмотрели на Ли Цзинлуна.

Однако он возразил:

– Я пришел по приказу Его Величества, чтобы наблюдать за экзаменом и устранять злодеев.

Экзаменаторы переглянулись, кто-то рассмеялся. Министр церемоний произнес:

– Ли Цзинлун, вы с ума сошли? Вам стоит повидаться с врачом.

– Его Величество в пути с горы Ли, – заявил Ли Цзинлун. – Мы не будем дожидаться его. Самое время, господа, стать свидетелями преступления. Прошу за мной.

Не обращая внимания на остальных, он пошел по коридору. Гао Лиши последовал за ним, крича:

– Ли Цзинлун! Что ты творишь?!

Хунцзюнь и другие экзорцисты пошли за своим адъютантом, пока Гао Лиши догонял их. Все расступились, расчищая путь чиновникам. Секретарь из Вэнь Юаня сердито произнес:

– Ли Цзинлун! Экзаменационный зал – место, касающееся процветания государства. Как вы смеете вести себя здесь столь высокомерно!

Кандидаты в каждом крыле, услышав конфликт снаружи, прилипли к своим окошкам и с любопытными глазами выглянули наружу.

Глядя на быстро идущего Ли Цзинлуна, Гао Лиши прорычал:

– Ли Цзинлун! Ты с ума сошел! Кто-нибудь! Быстро схватите его!

– Только попробуйте! – выкрикнул Хунцзюнь в ответ, стражники не осмелились выступить вперед. За одно мгновение Ли Цзинлун оказался в комнате, выбив дверь ногой.

Дверной замок тут же щелкнул.

– Что вы творите?! – громко зарыдал кандидат, глядя на Ли Цзинлуна в панике. В это мгновение сердце Хунцзюня бешено заколотилось. Он почувствовал себя так, словно его всего холодной водой облили. Вокруг не было слышно ни вороны, ни воробья[3]. Все думали, что все кончено.

[3] Не было слышно ни вороны, ни воробья (кит. □□□□) – обр. в знач.: (царит) мертвая тишина, (стоит) гробовое молчание.

– Извиняюсь, не ту дверь пнул, – сказал Ли Цзинлун, закрывая дверь.

Молчание.

Ли Цзинлун выбил другую дверь. Гао Лиши наконец-то не выдержал и сорвался на крик:

– Ли Цзинлун!

Но тут мужчина отступил в сторону, и Гао Лиши мгновенно затих.

В комнате перед столом лежали головной убор, мантия, а среди одежды ученого спала серая лиса.

Хунцзюнь едва не воскликнул от радости, остальные вздохнули с облегчением.

– Что здесь происходит? – Гао Лиши словно увидел невероятную нелепость. Он оглядел многочисленных экзаменаторов. Министр церемоний также подошел взглянуть, но тут же, отступив назад, споткнулся и упал.

– Это… это… – министр церемоний вздрогнул. – Что это значит?

– А где испытуемый?! – громко воскликнул секретарь.

Ли Цзинлун взглядом обогнул толпу. В то же время экзорцисты быстро посмотрели на присутствующих, пытаясь найти подсказки.

Мо Жигэнь незаметно покачал головой, подразумевая, что зачинщика происходящего здесь не было. Один из кандидатов высунул голову наружу, однако Цю Юнсы запихнул мужчину обратно, а Хунцзюнь повернул замок другой двери.

– Схватить лису, – холодно приказал Ли Цзинлун. – Сними значок с пояса и идите в следующую

комнату.

– Есть еще? – удивленно спросил секретарь.

Ли Цзинлун пнул следующую дверь, Гао Лиши, еще не пришедший в себя, крикнул:

– Погоди!

– Что «погоди»? Генерал Гао, кандидаты, что принимали участие в государственном экзамене Великой Тан, на самом деле группа лисиц. В ближайшие дни власть бы заполонили яо. Разве это не пугает?

Эти слова мгновенно раскрыли суть проблемы. Экзаменаторы, секретари Большого совета, министр церемоний и помощник министра – по спине каждого чиновника пробежал холодок, когда они наконец-то осознали всю серьезность ситуации.

– Посмотрите повнимательней, – Ли Цзинлун распахнул ногой несколько дверей подряд. Сначала экзорцисты дали чиновникам взглянуть, после Мо Жигэнь вынес лисиц. Цю Юнсы повесил талисманы прямо посреди экзаменационной, создал волшебную клетку и бросил туда всех спящих лисиц.

– Погодите минутку! – Гао Лиши был совершенно ослеплен видом все снова и снова попадающих в клетку лис. – Ли Цзинлун! Объясни мне уже, что это такое…

– Можно я тоже пну дверь? – спросил Хунцзюнь.

– Можно, – кивнул Ли Цзинлун. – А-Тай, ты со всеми остальными соберите оставшихся лисиц.

– Прекрати это! Прекрати! – хватая ртом воздух, повторял секретарь Большого совета, словно каждый раз, когда Ли Цзинлун пинком открывал дверь, кандидаты превращались в лисиц.

– Ли Цзинлун! – снова завопил Гао Лиши. – Что за колдовство ты используешь?!

Хунцзюнь выбил несколько дверей, удовлетворяя свою жажду разрушения. Распахивая двери ногами, Ли Цзинлун вытаскивал лисиц наружу. Через два-три непрерывных удара министр церемоний заговорил:

– Этот вопрос все еще неясен! Ли Цзинлун! Я требую ясного и четкого объяснения! В противном случае я вынужден буду остановить тебя!

– Отдел экзорцизма не находится под юрисдикцией Министерства церемоний, пригласите сюда

министра Ревизионной палаты, – ответил Ли Цзинлун.

– Ли Цзинлун! – зарычал Гао Лиши. – Это все колдоство, твои же происки! Ты просто жаждешь мести!

Ли Цзинлун остановился, взглянул на Гао Лиши, а затем приблизился к нему. Гао Лиши и другие тут же почувствовали ни с чем несравнимый страх и невольно отступили, боясь, что их тоже превратят в лисиц, и они окажутся под подошвой адъютанта.

Но в это мгновение голос эхом разнесся по экзаменационной: «Его Величество прибыл!»

Вся экзаменационная буквально вскипела, когда кандидаты, не знавшие, что происходит, бросились к окну, падая друг на друга, так они хотели увидеть Ли Лунцзи. И им удалось увидеть императора, одетого в повседневные одежды, идущего по коридору с Фэн Чанцином с тростью позади.

Ли Лунцзи остановился, пройдя через площадку, и взглянул на уложенных в ряд лисиц, глаза императора были полны удивления. Он повернулся к Фэн Чанцину, который руками сказал «пожалуйста».

– Ваше Величество.

Увидев приближающегося Ли Лунцзи все тут же поклонились и поприветствовали его.

Ли Цзинлун, сжав рукой кулак, сказал:

– Докладываю Его Величеству, генерал Гао и другие господа помогают Отделу экзорцизма изловить лисиц-яо.

Ли Лунцзи повернулся и, посмотрев на Гао Лиши, торжественно спросил:

– Это так?

Гао Лиши не смог сдержать дрожи; Ли Цзинлун искусно разыгрывал свои фигуры.

– Да… да… – вынужденно кивнул он головой. – Однако этот чиновник не ведает, почему…

– Откройте дверь, мы желаем видеть это, – Ли Лунцзи встал перед другой дверью.

Экзаменатор взял ключ, но никак не мог унять дрожь в руках. Хунцзюнь бросился вперед и помог Ли Лунцзи, выбив с громким хлопком дверь ногой.

Ли Лунцзи поспешил в помещение. Ли Цзинлун хотел задержать его, но Фэн Чанцин жестом показал, что все в порядке. Император сам зашел в комнату, схватил лисицу за ухо и спросил:

– Сколько еще?

– Докладываю Его Величеству, в общей сложности, их двести шестьдесят шесть, – ответил Ли Цзинлун.

Глаза Ли Лунцзи загорелись от гнева. Подойдя к следующей комнате, он сам выбил дверь, не дожидаясь, пока это сделает кто-то другой.

Как и ожидалось, все они были лисами!

Через час площадка экзаменационной была полна лисами. Количество снотворного, которое раздал Хунцзюнь, оказалось много, и звери еще спали.

Ли Лунцзи, тяжело дыша, сидел в кресле и смотрел на Ли Цзинлуна с каким-то невысказанным страхом.

– Это твой, – Ли Цзинлун передал Хунцзюню маленькую лису с нефритовым Буддой на передней лапке.

Хунцзюнь тут же почувствовал облегчение, он только собирался поблагодарить Ли Цзинлуна, как тот произнес:

– Хунцзюнь помоги мне кое в чем.

Сумерки. В императорском кабинете маленький лис проснулся в клетке. Вздрогнув, он открыл глаза и мельком заметил талисманы на решетках, а затем осмотрелся.

– Не волнуйся, – раздался голос Хунцзюня в кабинете. – Ты в безопасности. Они тебя не найдут здесь.

Шерстка маленького лиса мгновенно встала дыбом, он недоверчиво уставился на Хунцзюня. Юноша сидел на подоконнике, поставив одну ногу на оконную раму, вторая нога просто свисала. Красивый силуэт в сумерках.

– Мне жаль, – сказал Хунцзюнь. – Тогда я пошел в академию, чтобы узнать, кто вы такие.

– Ты… ты… – яо открыл пасть. – Ты кто?!

– Я экзорцист, – тихо ответил Хунцзюнь.

– Ты солгал мне! – жалобно завопил лисенок.

– Но я также спас твою жизнь. Иначе ты был бы уже мертв.

– Что с другими? – встрепенулся лис.

– Они все показались в своей истинной форме, – ответил Хунцзюнь. – Кто послал тебя сюда?

Лис тут же насторожился. Хунцзюнь наклонил голову, улыбнулся и произнес:

– Скажи мне, кто вами управляет, и я отпущу тебя.

В ответ яо ничего не сказал, только дрожал со слезами на глазах.

– Я не знаю, – закричал он. – Пожалуйста, отпусти меня.

– Ты убил стольких ученых, сомневаюсь, что ты невинен.

– Я никого не убивал! – завизжала маленькая лиса. – Я правда этого не делал!

– А что насчет твоих сородичей? – поинтересовался Хунцзюнь.

Зверек молчал.

– Ты в сговоре с другими лисами убил двести шестьдесят шесть ученых. А ведь это могли быть будущие чиновники Великой Тан.

– Однако я действительно ничего не сделал, – возразил лис. – Они не хотели, чтобы я высасывал жизненную силу смертных. Когда я пришел, тот юноша уже был убит моими сородичами.

Хунцзюнь не смог сдержать дрожи, волоски на спине встали дыбом.

– Они попросили меня заменить ученого, и я подчинился. Пожалуйста! Хунцзюнь! Пожалуйста!

Хунцзюнь спрыгнул с окна. Вздохнув, он присел на корточки и виновато посмотрел на

маленького лиса.

– Мне очень жаль, – наконец произнес Хунцзюнь.

Юноша протянул руку и рассыпал порошок, когда лисенок укусил его за палец.

– Ай!

Через долю секунды лис потерял сознание, Ли Цзинлун быстро выбежал из-за книжного шкафа.

– Больно? – обеспокоенно спросил мужчина. – Дай мне посмотреть.

Хунцзюня укусили за указательный палец, и Ли Цзинлун тут же схватил его руку.

– Все в порядке, – ответил Хунцзюнь. – Раньше меня часто кусали животные в горах.

Ли Лунцзы вышел из-за шкафа, он видел и слышал все.

Хунцзюнь поднялся.

– Ваше Величество, этот адъютант просит пощады для этого лиса от имени Хунцзюня, – произнес Ли Цзинлун вместо Хунцзюня. – Лис никому не навредил.

– Закончим с этим, – Ли Лунцзи отряхнул рукава. – Решай сам, что с ним делать.

Ли Лунцзи в свете заходящего солнца выглядел старше, его шаги казались слабыми, когда император покидал кабинет. Хунцзюнь выдохнул с облегчением и последовал за Ли Лунцзи вместе с Ли Цзинлуном.

– Если бы я не видел этого своими глазами, – начал Ли Лунцзи, идя впереди, – боюсь, я бы не поверил, что подобные нелепости могут существовать.

Ян Юйхуань стояла на ступеньках дальнего зала дворца Синцин и смотрела на заснувших лисиц, сваленных посреди площади, в глазах ее стоял шок. Лица госпожи Гого и Ян Гочжуна мгновенно посерели. Рядом с Фэн Чанцином и Гао Лиши евнухи вынесли из дворца несколько стульев и пригласили родных императора, только вернувшихся из дворца Хуацин.

– Так вот о чем говорил генерал Фэн, – Ян Юйхуань не могла поверить своим глазам.

– Совершенно верно, – ответил Фэн Чанцин. – Лисицы из племени яо, выдав себя за кандидатов, пожелали помешать Великой Тан.

Цю Юнсы, А-Тай и Мо Жигэнь стояли на страже рядом с кучкой лисиц, каждый держал в руке оружие и готовился к пробуждению зверей.

Ли Лунцзи прошел мимо лис, не удостоив их даже взглядом. Глубоко вздохнув, он сел на стул высоко над ступенями. Ян Юйхуань посмотрела на лисиц, а затем на Ли Лунцзи, который вложил ее руку в свою.

– Цзинлун, расскажи нам обо всем, – сказал он.

– Ваше Величество, Гуйфэй, – начал Ли Цзинлун строгим голосом, – все началось, когда Хунцзюнь пришел в Чанъань.

Ли Цзинлун, стоя на лестнице, начал свой рассказ с момента, когда Хунцзюнь прибыл в Чанъань и столкнулся с огромной рыбой. При упоминании Пинкана Ян Юйхуань нахмурилась.

– Получается, в ту ночь вы были в Пинканли, чтобы вести расследование?

После короткой паузы, Ли Цзинлун все же ответил:

– Да, этот адъютант обнаружил, что… в Пинканли уже некоторое время беснуют существа из племени яо.

Лгать монарху – преступление… Так подумали все подчиненные Ли Цзинлуна. Однако они решили пропустить подобное мимо ушей, дав ему шанс восстановить репутацию. Так или иначе, именно Хунцзюнь был причиной его большого позора и унижения.

Хунцзюнь едва не опроверг слова Ли Цзинлуна, но его взгляд остановил юношу.

После этого Ли Цзинлун рассказал, как, придя в Пинканли, нашел лисицу и пошел по ее следу, а также описал ситуацию, связанную с той огромной рыбой, он не упомянул лишь о метательном ноже Хунцзюня. Затем вызвали Ху Шэна и стражников городских ворот, которые должны были подтвердить сказанное.

Прослушав всю историю, Ли Лунцзи, Ян Гуйфэй и другие до полусмерти испугались. Госпожа Гого вздрогнула и сказала:

– Вы даже отправились во дворец Дамин, чтобы сразиться?

Ян Гочжун нахмурился:

– Как вы можете утверждать, что эти лисицы действительно являются экзаменуемыми кандидатами, а не просто трюк для отвода глаз?..

Движением руки Ли Лунцзи прервал его.

– Мы подтверждаем это. Нет необходимости быть скептиком. Ли Цзинлун, продолжай.

Затем Ли Цзинлун сообщил о том, что произошло во дворце Дамин.

– Яо было очень сложно одолеть. Пока боролся, он уничтожил золото и драгоценности дворца. Цзинлун был очень испуган…

– Сегодня ты оказал нам достойную услугу, – сказал Ли Лунцзи. – Компенсация уже уплачена, не думай об этом. Мы позаботимся об этом.

Все вздохнули с облегчением. Наконец-то они свободны от выплаты компенсации.

На самом деле, Ли Лунцзи уже слышал события этого дела от Фэн Чанцина, но из уст Ли Цзинлуна все звучало более вызывающе.

– Эти лисицы принесли хаос в императорский двор, совершили величайшее преступление, – заявил наконец Ли Цзинлун. – Этот адъютант просит Его Величество избавиться от них.

– Принято, – холодно сказал Ли Лунцзи. – Министерство церемоний выплатит компенсацию и сообщит семьям погибших кандидатов.

Министр церемоний быстро поклонился, пообещав все исполнить. Ян Юйхуань вздохнула, в глазах ее клокотало возмущение.

– Один из подчиненных этого адъютанта – Тегла Исай, – сказал Ли Цзинлун. – Он бывший персидский…

– Исай? – лицо Ли Лунцзи изменилось, стоило ему услышать эту фамилию. – В каких он отношениях с Нарсехом?

– Он мой отец, – А-Тай шагнул вперед и поклонился Ли Лунцзи.

Изучив А-Тая, император спросил:

– Ты вернулся?

– Да, – тяжело вздохнув, улыбнулся А-Тай. – Я готов служить Великой Тан верой и правдой.

Ли Лунцзи нахмурился и посмотрел на А-Тая, который, казалось, погрузился в воспоминания. Ли Цзинлун произнес:

– Тегла обучался в школах зороастризма и владеет магией огня. Он может сжечь всех лисиц разом.

Услышав это, Ян Юйхуань, госпожа Гого и Ян Гочжун одновременно смутились, а Ли Лунцзи взволнованным голосом приказал:

– Сжигайте.

Лисицы яо пытались достичь своих целей, используя нечестные методы, и подменили собой кандидатов на экзамен. Если бы эта информация распространилась дальше, то национальный престиж Великой династии Тан и репутация императора, несомненно, были бы уничтожены, а императорский экзамен стал бы объектом для насмешек. Разве подобное можно было стерпеть?

Поэтому Ли Цзинлун отступил назад и жестом приказал А-Таю сжечь лисиц.

– Если не хочешь этого видеть, можешь просто отлучиться на минуту, – шепнул Ли Цзинлун Хунцзюню.

– Все в порядке, – ответил юноша.

А-Тай пробормотал и произнес заклинание. На площади, посреди кровавых сумерек, кольцо А-Тая вспыхнуло бесчисленными огоньками красного цвета. Складной веер в руках экзорциста задрожал, пламя закружилось вместе с ветром, превратившись в торнадо, всасывающее в себя всех лисиц-яо.

Когда вспыхнуло яркое пламя, более двух сотен лисиц немедленно завыли, просыпаясь одна за другой, но никто не мог сбежать. Менее чем за пару коротких вдохов вой затих, и вокруг воцарилась тишина. Пламя взмыло к небу, потрескивая и принося с собой резкий запах. Как только лисицы погибли, показалось, что страшная сила врезалась прямо в горизонт!

Ли Лунцзи не смог сдержать дрожи. Остальные на площади побледнели!

Сила эта была словно ярость и негодование, высвобожденные лисами, когда они находились на смертном одре. Бесконечный поток превратился в черное пламя и устремился прямо к

горизонту. Ли Цзинлун никак не ожидал такой перемены и закричал:

– Защитите Его Величество!

В это мгновение Хунцзюнь почувствовал сильную обиду, готовую разорвать его сердце. Печаль, гнев и другие чувства вырвались наружу. Ли Цзинлун немедленно потянул юношу в сторону и закрыл собой.

Ли Цзинлун стоял так, пока скопление негодования не утихло. Черное пламя поднялось и по траектории метеорита устремилось в небо, полностью исчезнув.

– Что это было? – нахмурилась Ян Юйхуань.

– Отчитываюсь перед Гуйфэй, – сказал Мо Жигэнь. – Это был гнев, который духи яо высосали вместе с человеческой кровью. Теперь, когда яо казнили, души погибших кандидатов вернулись на небеса. Не стоит беспокоиться.

Под покровом ночи с треском были сожжены лисицы-яо. Вокруг же стояла оглушительная тишина. Никто не осмеливался сказать и слова, все были погружены в свои мысли.

http://tl.rulate.ru/book/3616/89518